

На правах рукописи

Татаренко Виталий Иванович

Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва 2018

Работа выполнена на кафедре гражданского права в Федеральном государственном образовательном бюджетном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель **Кулаков Владимир Викторович**
Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Официальные
оппоненты **Морозов Сергей Юрьевич**
Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Арсланов Камиль Маратович
Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста)**

Защита состоится «26» декабря 2018 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <https://rgup.ru/?mod=pages&id=5571>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.В. Власова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Реформа обязательственного права принесла в текст ГК РФ множество новелл. Среди них оказался и давно ожидаемый практикой рамочный договор. Однако наряду с ним в качестве близкой конструкции появился также абонентский договор. Оба нововведения имеют сходное предназначение, они оформляют такие отношения сторон, когда отсутствует конкретика по поводу существенных условий, в том числе самого важного существенного условия – предмета договора. Законодатель разделил рамочный и абонентский договоры, однако, данные категории остаются весьма близкими, они тесно связаны между собой единым признаком – они могут применяться к ситуации, когда не до конца определен предмет договора. Указанное обстоятельство делает рамочный и абонентский договоры уникальными явлениями в обязательственном праве.

Судебная практика по рамочному договору прошла сложный путь от тотального признания всех рамочных договоров незаключенными до единообразного восприятия их в качестве полноценных оснований возникновения обязательственных отношений. В настоящее время, когда рамочные договоры наконец-то стали признанным институтом гражданского права, вопрос об их правовой природе, об их правовых последствиях, хотя и не стоит так остро, как ранее, прежде всего, в силу сложившейся судебной практики, однако является актуальным, поскольку без теоретического осмысления рамочного договора сохраняется риск того, что новые законоположения не будут в трудных ситуациях правильно применены судами. Фактически до законодательного признания рамочных договоров подобное признание произошло на уровне судебной практики и именно это обстоятельство, как может показаться, сняло вопрос о рамочных договорах с первоочередной повестки дня, однако, в действительности изучение рамочных договоров является одной из задач цивилистической науки, поскольку активное использование института рамочных договоров, в том

числе в условиях нестабильной ситуации с курсом валют, на товарных рынках, иных неблагоприятных обстоятельств, не может сочетаться с неразработанностью рамочных договоров в доктрине.

В свою очередь закрепление абонентского договора в общей части ГК РФ не сопровождалось серьезной дискуссией, причины не следуют из Концепции развития гражданского законодательства и судебной практики. До указанных изменений гражданскому праву и практике были известны разнообразные договоры, в которых одна сторона вносит абонентскую плату и сама решает воспользоваться ли оплаченными услугами (работами), при этом значимых проблем судебной практики это не вызывало. Таковы, например, договоры об оказании услуг связи, некоторые договоры энергоснабжения, договоры об оказании консультационных услуг, бухгалтерском и юридическом обслуживании и другие. Во всех них абонент не может заранее знать когда именно и в каком точно объеме ему понадобится встречное предоставление, то есть предмет договора не в полной мере конкретизирован. Ранее они могли рассматриваться как разновидность рамочных, но в настоящее время получили собственное название, легальное определение и обособленное правовое регулирование. При этом научное обоснование их соотношения с рамочными договорами отсутствует. Кроме того, вынесение положений об абонентском договоре в общую часть Гражданского кодекса РФ предполагает возможность расширения сферы его применения, что также требует специального исследования. Сходство абонентского договора с рамочным обуславливает необходимость их совместного рассмотрения.

Востребованность как рамочных, так и абонентских договоров увеличивается с развитием технологий, информатизацией общества и экономики.

В науке рамочный договор нередко рассматривается в качестве организационного договора, а абонентский договор и рамочный вместе с ним – как « типовые (специальные) договорные конструкции» (так в литературе именуется нормы общей части ГК РФ о «конструкциях», которые не

являются самостоятельными видами договора, а могут использоваться при заключении всех или большинства видов договоров). При этом требуют своего решения вопросы о том, как соотносятся между собой рамочный и абонентский договор, каково соотношение абонентского договора с понятием организационного договора, в каких случаях необходимо и допустимо выбирать между ними.

Степень научной разработанности темы характеризуется тем, что в науке гражданского права практически отсутствуют комплексные исследования представленной темы, учитывающие как достижения реформы обязательственного права, так и цивилистической науки.

Наиболее близкой по предмету и методу можно назвать работу Л.Г. Ефимовой «Рамочные (организационные) договоры» (Москва, 2006 г.), в которой было проведено комплексное исследование рамочных договоров.

Кроме того, отдельные аспекты рамочных и абонентских договоров были исследованы в трудах В.В. Витрянского, А.Е. Кирпичева, С.Ю. Морозова, О.С. Юренковой.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с заключением и исполнением рамочных и абонентских договоров.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие рамочные и абонентские договоры, включая положения об отдельных видах рамочных и абонентских договоров, а также практика применения данных норм, а также судебная практика и правовая доктрина в данной сфере.

Цель исследования состоит в выработке научно-обоснованных теоретических положений о месте рамочных и абонентских договоров в системе обязательственного права, соотношении и свойствах рамочных и абонентских договоров.

Цель обусловила постановку следующих **задач**:

- рассмотреть понятие «типовых (специальных) договорных конструкций» и организационных договоров, ранее предложенных в научной

литературе в качестве родового понятия для рамочного и абонентского договоров, предложить научно обоснованное родовое понятие, учитывающее общие черты исследуемых договоров;

- охарактеризовать признаки, позволяющие квалифицировать договор, в качестве абонентского;

- определить предмет и иные существенные условия рамочного договора;

- исследовать особенности заключения рамочного и абонентского договоров;

- выявить особенности динамики правоотношений, возникающих из рамочных и абонентских договоров;

- проанализировать специфику применения мер гражданско-правовой ответственности к отношениям по рамочному и абонентскому договорам

- рассмотреть особенности отдельных видов рамочных и абонентских договоров.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертации составляют следующие методы: общенаучные (системный, анализ, синтез, индукция, дедукция), специальные юридические (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования).

Применение общенаучного системного метода позволило изучить положения о рамочных и абонентских договорах как элементы целостной системы обязательственного права. Метод анализа позволил выявить виды рамочного договора. Использование метода синтеза привело к определению общих признаков рамочных и абонентских договоров. Методы индукции и дедукции позволили выделить и изучить общие черты отдельных видов рамочных и абонентских договоров. Использование в работе специальных юридических методов позволило изучить контекст и цели появления исследуемых положений в гражданском законодательстве (историко-правовой метод), определить востребованный при этом зарубежный опыт решения сходных задач (сравнительно-правовой метод), выявить

потенциальные проблемы реализации положений о рамочных и организационных договорах (формально-юридический) и предложить способы их решения (метод правового моделирования).

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных исследователей, в том числе: В.К. Андреева, К.М. Арсланова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, М.Н. Илюшиной, О.С. Иоффе, Е.Б. Козловой, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, В.В. Кулакова, А.Е. Кирпичева, А.В. Михайлова, Л.Г. Ефимовой, Д.И. Мейера, С.Ю. Морозова, И.Б. Новицкого, Б.И. Пугинского, С.Ю. Романца, Б.Б. Черепахина, Р.О. Халфиной.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения нормативных актов (8), материалов судебной практики: постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (1); информационных писем президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (2); определений Верховного Суда Российской Федерации (8); постановлений Президиума Высшего арбитражного суда (1); постановлений арбитражных судов округов (24); определений арбитражных судов округов (1); апелляционных определений верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов (2); постановлений арбитражных апелляционных судов (17), решений арбитражных судов субъекта Российской Федерации (2), Решение МКАС при ТПП РФ (1).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе опровергнуты ранее высказанные в науке предположения о том, что рамочный договор является разновидностью «специальной (типовой) договорной конструкции». В диссертации аргументировано, что в качестве родового понятия для рамочного и абонентского договора должна использоваться категория «правовое средство».

В работе на основе системного подхода к обязательственному праву исследованы особенности заключения рамочных и абонентских договоров и выявлена специфика динамики возникающих из них правоотношений.

Сформированы представления о гражданско-правовой ответственности сторон рамочных и абонентских договоров.

В диссертации проведено исследование отдельных видов рамочных и абонентских договоров, позволившее предложить критерии применимости положений о них к ряду отдельных видов обязательственных правоотношений.

Научная новизна исследования находит свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1) Определено, что рамочный и абонентский договор представляют собой правовые средства, решающие одинаковую задачу, состоящую в разрешении ситуации, при которой конкретный объем исполнения неизвестен заранее, вследствие чего невозможно определить все необходимые характеристики предмета договора. При этом рамочный договор относится к организационным договорам и требует для возникновения обязательства дополнительных действий (заключение уточняющих договоров), а абонентский договор сам по себе является основанием возникновения обязательства, при этом конкретный объем исполнения зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования.

2) Диссертантом выделены три существенных признака абонентского договора: 1) возмездность (присутствует встречное предоставление); 2) независимость платежей от востребованности исполнения от другой стороны (абонент должен осуществлять платежи, независимо от своего обращения за товаром, работой, услугой); 3) самодостаточность (не требующий иного соглашения или односторонних сделок для возникновения договорного обязательства).

3) Предметом рамочного договора являются действия по заключению других «уточняющих» договоров, направленных в отличие от него на возникновение определенного вида гражданско-правового обязательства. Диссертантом установлено, что помимо предмета к существенным условиям рамочного договора следует относить: 1) то, какие условия обязательства

будут согласовываться в уточняющих договорах и 2) каким образом будут заключаться уточняющие договоры.

4) Предложено деление рамочных договоров в зависимости от того, устанавливается ли в них обязательность возникновения обязательственного отношения по инициативе одной стороны:

-рамочный договор, который содержит обязанность исполнения по заявкам (он наделяет сторону секундарным правом направить обязательную для исполнения заявку и условия рамочного договора после реализации данного права определяют содержание возникшего обязательства).

- рамочный договор, не обязывающий одну сторону вступить в последующие договорные отношения на основании одностороннего волеизъявления другой стороны (он должен квалифицироваться по отношению к возникшим впоследствии обязательствам как деловое обыкновение, поскольку его положения действуют для сторон лишь в том случае, если они сошлутся на него в последующих договорах).

5) В диссертации аргументируется, что единственным основанием гражданско-правовой ответственности сторон рамочного договора является нарушение установленного таким договором порядка заключения уточняющих договоров, например, уклонение одной из сторон от переговоров, если они были предусмотрены. Иные действия сторон рамочного договора не могут квалифицироваться как нарушение его условий и влечь применение мер гражданско-правовой ответственности.

6) Установлено, что поскольку заключение государственного или муниципального контракта в виде рамочного договора, во-первых, может влечь злоупотреблением заказчиком своими правами на дальнейшее возникновение обязательственных отношений, но, во-вторых, является необходимым в тех случаях, когда объем потребностей заказчика в товаре, работе, услуге может быть заранее определен лишь в максимальных объемах, а его фактическое значение определяется наступлением событий, то зависимость конкретного количества товаров, работ, услуг от событий

является единственным критерием, допускающим использование рамочного договора в сфере государственных и муниципальных закупок.

7) Обосновано, что исходя из того, что, во-первых, абонентский договор предоставляет больший объем прав для той стороны, которая осуществляет исполнение в натуре, а, во-вторых, заказчик является лицом, дающим встречное денежное предоставление, то государственный или муниципальный контракт могут быть абонентскими договорами только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено положениями о конкретных видах договоров.

8) Для абонентского договора возмездного оказания услуг аргументируется целесообразность внесения в ст. 782 ГК РФ следующей нормы права:

п. 1.1 «В случае если сторонами был заключен абонентский договор возмездного оказания услуг в фактически понесенные расходы исполнителя включается абонентская плата из расчета за каждый день неоплаченного периода, а также в части, не покрытой платежами по договору, затраты исполнителя, связанные исключительно с необходимостью в будущем исполнять данный договор».

Теоретическая значимость диссертации определяется ее направленностью на решение проблем, связанных с нормативным закреплением на федеральном уровне возможности заключения договоров с неконкретизированными характеристиками существенных условий, прежде всего, предмета договора, а также в выявлении родового понятия для рамочного и абонентского договоров, формировании целостных представлений о данных явлениях, обоснования особенностей их применения в отдельных сферах гражданско-правового регулирования.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения могут быть использованы:

- в правореализационной деятельности при определении возможности и целесообразности использования рамочных и абонентских договоров для достижения экономических или иных результатов;

- в научно-исследовательской работе для дальнейшей разработки вопросов обязательственного права;
- при совершенствовании гражданского законодательства, касающегося рамочных и абонентских договоров;
- в учебном процессе при чтении курса лекций и проведении семинарских занятий по гражданскому, предпринимательскому праву и коммерческому праву.

Достоверность и обоснованность результатов диссертации заключается в изучении значительного объема научной литературы, в том числе монографических исследований и юридической периодики, а также учебной и иной юридической литературы, как на русском, так и на иностранных языках.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и теоретические положения диссертационного исследования опубликованы в научных работах, доложены в ходе выступлений на научно-практических конференциях: X Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики» (Москва, Российский государственный университет правосудия, 2015); XI Международная научно-практическая конференция «Принципы права: проблемы теории и практике» (Москва, РГУП, 2016).

Структура работы определена в соответствии с ее объектом, предметом, целями и задачами и включает введение, три главы, содержащие девять параграфов, и заключение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, раскрываются степень научной разработанности, научная новизна и практическая значимость работы, а также излагаются положения, выносимые на защиту, и приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Общие положения о рамочном и абонентском договорах» состоит из трех параграфов, в которых раскрывается общая характеристика рамочных и абонентских договоров путем исследования категории «типовых (специальных) договорных конструкций» в гражданском праве, теории «организационных договоров», выявления и сравнения признаков рамочного и абонентского договоров.

В первом параграфе «Понятие и система типовых (специальных) договорных конструкций в гражданском праве» автор произвел исследование категории типовой договорной конструкции, рассмотрел признаки и систему таких конструкций, в том числе ее соотношение с такими явлениями как рамочный и абонентский договоры.

В науке гражданского права понятие типовой договорной конструкции было предложено В.В. Витрянским для обозначения таких моделей в договорном праве, которые применимы к любым типам и видам договоров и активно используются учеными-цивилистами для характеристики таких категорий главы 27 ГК РФ как договор присоединения, публичный договор, договор в пользу третьего лица, предварительный договор, рамочный, абонентский, опционный договор, договор об опционе, а также в ряде случаев для государственных и муниципальных контрактов.

В научной литературе с одинаковым значением используются термины «типовая договорная конструкция» и «специальная договорная конструкция», при этом термин «типовая договорная конструкция» видится более удачным, поскольку ее антонимом (парным понятием) выступает нетиповая конструкция, то есть модель конкретного вида договора, не

применимая к иным. Для специальной же договорной конструкции антонимом должна служить общая.

Типовые договорные конструкции представляют собой прием юридической техники. Законодатель обобщает (типизирует) варианты правового регулирования содержания (условий) договорных отношений, которые могут применяться по отношению к различным договорам.

Несмотря на существующие споры о системе типовых договорных конструкций (идут споры о возможности отнесения к таким конструкциям опционного договора, а также встречаются предложения относить к ним не упоминаемые в гл. 27 ГК РФ государственные и муниципальные контракты), большинство исследователей в принципе сходятся на том, какие институты гражданского права к ним следует относить, перечни типовых договорных конструкций отличаются незначительно. Однако вызывает сомнения соответствие даже всех тех договоров, по которым в научном сообществе имеется консенсус по вопросу их отнесения к типовым договорным конструкциям, признакам типовых договорных конструкций. Например, предварительный или рамочный договор неисполнимы сами по себе, они не порождают полноценного имущественного обязательного отношения и для того, чтобы между их сторонами был осуществлен товарообмен (то есть, было исполнено обязательство) необходимо совершение иных сделок, из которых возникнут имущественные права и обязанности. Так, предварительный договор требует заключения основного. Рамочный договор требует согласования существенных условий, которые в юридической литературе описывается как «заключение договоров-приложений». Получается, что для исполнения таких договоров необходимо заключение иных договоров. Сам по себе предварительный договор не является, например, договором купли-продажи, таковым будет только основной договор, значит, предварительный договор не является и типовой договорной конструкцией, так как отсутствует необходимый признак – применимость к большинству видов договоров.

Необходимо различать сами типовые договорные конструкции и сопровождающие их явления. Так, понятие типовой договорной конструкции по существу должно применяться к абонентскому договору, договору в пользу третьего лица, договору присоединения, публичному договору, опционному договору, государственному и муниципальному контракту, но не к предварительному, рамочному или договору об опционе, так как они являются отдельными явлениями, не опосредующими непосредственно товарный обмен и поэтому требующие в свое исполнение заключение «основных» договоров. Поэтому типовыми договорными конструкциями должны признаваться не предварительный, рамочный или договор об опционе сами по себе, а те договоры, которые заключены на основании предварительного, рамочного договора и договора об опционе.

Второй параграф «Организационные гражданско-правовые договоры» посвящен рассмотрению еще одной категории, к которой в литературе относят рамочный и абонентский договоры.

Понятие организационного договора основывается на идее о существовании в предмете гражданско-правового регулирования особой разновидности отношений, парных имущественным, которые называются организационными. Использование такой категории позволяет решить проблему, выявленную в предыдущем параграфе – существуют договоры, которые выступают основой для заключения других договоров, но сами по себе не опосредуют товарообмен.

В отличие от «типовой договорной конструкции» организационные договоры являются не приемом юридической техники, а самостоятельным гражданско-правовым средством, позволяющим сторонам уже существующих или планируемых в будущем отношениях определить порядок реализации своих субъективных гражданских прав различной правовой природы (обязательственных, вещных, корпоративных)

Термин «организационный договор», отсутствующий в законодательстве, широко используется в научной цивилистической литературе (как российской, так и зарубежной) и в правоприменительной

практике российских судов. Организационные договоры в гражданском праве направлены на организацию различных видов гражданских правоотношений, которые не возникают непосредственно из таких договоров, а являются следствием предшествующих или последующих юридических фактов.

Квалифицирующим признаком организационных договоров является их цель, которая состоит в организации, то есть координации действий по реализации прав, непосредственно из организационного договора не возникающих.

Третий параграф «Понятие и соотношение рамочного и абонентского договора» посвящен исследованию на основании изученных ранее теоретических категорий понятий рамочного и абонентского договора и определению их соотношения.

Рамочный договор (договор с открытыми условиями) как типовая (специальная) договорная конструкция был сначала признан доктриной, затем практикой и лишь затем появился в качестве самостоятельного института в законодательстве.

Аналогичным образом абонентские договоры вначале были признаны в качестве самостоятельных видов и лишь затем стали единым институтом общей части обязательственного права

Общим в рамочном и абонентском договоре является то, что они выступают гражданско-правовыми средствами, используемыми для того чтобы достичь в соответствии с теорией правового инструментализма экономические цели. Правовая природа таких договоров различна.

Экономические задачи рамочного и абонентского договоров весьма близки. В обоих случаях речь идет о ситуации, при которой конкретный объем исполнения не может быть известен заранее, поэтому возникают сложности с описанием предмета договора. Однако в абонентском договоре речь идет о том, что конкретный объем исполнения зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования (от конкретных объемов

потребления ресурса, либо от необходимости осуществления обслуживания какого-либо имущества и т.д.)

Рамочный договор представляет собой организационный договор. Рамочные договоры порождают по классификации, предложенной О.А. Красавчиковым организационно-предпосылочные отношения.

Абонентский договор представляет собой типовую договорную конструкцию, которую характеризуют три признака: 1) возмездность; 2) независимость платежей от востребованности исполнения от другой стороны; 3) самодостаточность (не требуется совершения дополнительных сделок для возникновения обязательства).

Рамочный договор и уточняющие договоры (договоры-приложения, договоры-заявки) – это совокупность договоров, причем рамочный договор является организационным, а уточняющие договоры – имущественными, а абонентский договор – это единый договор, регулирующий долгосрочные отношения.

Глава вторая «Динамика отношений из рамочного или абонентского договора» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию заключения договора, совершения уточняющих сделок и применения мер гражданско-правовой ответственности по отношению к сторонам рамочного или абонентского договора. Поскольку абонентский договор может применяться к большинству видов гражданско-правовых договоров, а на основании рамочного договора могут совершаться сделки, влекущие также возникновение большинства возможных договорных обязательств, то собственное общее юридическое содержание таких договоров рассмотреть невозможно. В то же время, динамика возникающих отношений отражает специфику рамочного и абонентского договора как гражданско-правовых средств

В первом параграфе «Заключение рамочного и абонентского договоров» исследуются актуальные вопросы, связанные с заключением рамочных и абонентских договоров, особое внимание обращено на формирование существенных условий рамочного и абонентского договоров.

Так, рамочный договор, как было указано ранее, определяется как организационный договор, причем его природа наиболее близка к предварительному договору. В то же время рамочный договор не тождественен предварительному. Если предметом предварительного договора является заключение основного договора, то предметом рамочного договора является заключение уточняющих договоров, направленных на возникновения определенного вида гражданско-правового обязательства.

Данный вывод предопределяет и особенности заключения рамочного договора. Так, по рамочному договору стороны совершают действия, то есть заключают договоры-приложения, договоры заявки как уточняющие конструкции по отношению к рамочному договору. При этом в отличие от предварительного договора обязанность заключить договоры приложения лежит только на одной из сторон договора.

Рамочный договор, являясь организационным договором, все же остается гражданско-правовым договором. Поэтому заключенность выступает его свойством. Для заключенности важнейшим показателем является наличие существенных условий. При этом рамочный договор, как договор организационного характера, на стадии его заключения не требует достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, предусмотренным для имущественных договоров, поэтому считается заключенным в случае достижения сторонами соглашения, по любым вопросам организации их будущих имущественных отношений.

Заключение абонентского договора в сравнении с рамочным подчиняется общим положениям ГК РФ о заключении договора и специальным нормам об отдельных видах договора, который «внедряется» в договорную конструкцию рамочного договора. Соответственно, при недостижении соглашения по существенным условиям влечет незаключенность абонентского договора.

Второй параграф «Заключение уточняющих договоров по рамочному договору» посвящен исследованию специфического этапа

динамики гражданских правоотношений, свойственных только ситуациям использования рамочного договора.

Возможны два варианта связи рамочного договора (базового договора) с действиями по заключению уточняющих договоров. Во-первых, базовый договор может обязывать стороны заключать уточняющие договоры при определенных условиях или в определенные сроки. Во-вторых, такой договор может определять рамки возможных, но не обязательных отношений и в таком случае не содержать обязанности по заключению уточняющих договоров.

Уточняющие договоры (договоры-приложения, заявки и т.п.) могут быть согласованы различными способами. Так, часть условий уточняющего договора может определяться утверждаемым одной из сторон прайс-листом, в этом случае согласование происходит путем направления второй стороной заявки.

Если рамочный договор содержит обязанность исполнения по заявкам, то это означает, что он наделяет сторону секундарным правом, т.к. только от нее зависит, возникнет ли обязательственное правоотношение или нет.

Рамочный договор, не обязывающий стороны вступать в последующие договорные отношения, является по правовой сути близким к деловому обыкновению, поскольку его положения действуют для сторон лишь в том случае, если они сошлутся на него в последующих договорах.

Основной особенностью заключения рамочного договора является двухэтапная процедура, а именно заключение основного договора и на его основе договоров-приложений. При этом базовый договор дает цель и смысл заключению договоров-приложений, а договоры-приложения, в свою очередь, направлены на его исполнение. Один базовый договор без договоров-приложений бесполезен для практики, так как он никогда не достигнет своей цели.

В то же время содержание договоров-приложений всегда состоит из двух частей. Первая часть — это права и обязанности сторон, согласованные в рамочном договоре, а вторая — права и обязанности, согласованные в

самих договорах-приложениях. Таким образом, рамочный договор дополняет договоры-приложения. Следовательно, договоры-приложения без базового договора окажутся лишенными части своего содержания и общей экономической цели, которая всех их объединяет в ансамбль, систему.

Коллизия между базовым договором и договорами-приложениями должна решаться в пользу применения условий договоров-приложений. При этом в остальной части содержание договоров-приложений должно определяться общими условиями базового договора. В отдельных случаях коллизия может оказаться существенной. Тогда допустим вывод, что заключенный сторонами договор носит характер, не зависящий от базового договора, поэтому его содержание не подчиняется общим условиям базового договора.

Третий параграф «Ответственность по рамочному и абонентскому договорам» посвящен вопросам ответственности сторон рамочных и абонентских договоров.

Особенности гражданско-правовой ответственности сторон соответствующих договоров predetermined их экономической целью и правовой природой.

По абонентскому договору гражданско-правовая ответственность наступает в тех же случаях, при тех же условиях и основаниях, что и по соответствующему неабонентскому договору. Специфика гражданско-правовой ответственности за нарушение абонентского договора обусловлена тем фактом, что в его основе лежит неидентичное встречное предоставление и это прямо признается законом. К примеру, законодатель признает, что расходы исполнителя по абонентскому договору фиксированы независимо от того, каковы его фактические затраты. Данный факт должен учитываться при определении содержания оснований и условий гражданско-правовой ответственности абонента, поскольку гражданско-правовая ответственность строится на принципе компенсации того, что лицо рассчитывало получить, а не фактических расходов. Следовательно, размер прямого ущерба имеет меньшее значение для ответственности по такому договору.

Для рамочного договора в силу его природы как организационного договора единственным основанием гражданско-правовой ответственности может стать нарушение установленного рамочным договором порядка заключения уточняющих договоров, например, уклонение одной из сторон от переговоров, если они были предусмотрены.

Третья глава «Особенности отдельных видов рамочных и абонентских договоров» состоит из трех параграфов, в которых исследуются особенности применения рамочных и абонентских договоров в различных сферах, выбранных по критериям востребованности и общественной значимости.

Первый параграф «договор об открытии кредитной линии» затрагивает особенности заключения, исполнения и прекращения договора кредитной линии.

Договор кредитной линии является одним из самых распространенных примеров использования рамочных договоров в экономическом обороте, который применим к кредитному договору.

Сам по себе договор об открытии кредитной линии, хотя и является рамочным договором, но создает потенциальные обязанности для заемщика. Если рассматривать договор об открытии кредитной линии и действия заемщика по использованию кредитного лимита в качестве самостоятельных юридических фактов, то получается, что оспаривать следует не договор, а именно действия по пользованию средствами. Однако последние юридические факты хотя и полностью подходят под определение договоров-приложений в структуре рамочного договора, не оспариваются. Тем самым на примере договора об открытии кредитной линии видно, что базовый договор и договоры-приложения (заявки) являются частью единого юридического явления, которое имеет ценность лишь во взаимосвязи.

При возникновении споров относительно оспаривания договора об открытии кредитной линии как крупной сделки необходимо учитывать, что в качестве крупной сделки должны рассматриваться сами рамочные договоры, хотя они и являются организационными, не имеющими непосредственного

денежного содержания, но именно они определяют те условия будущего обязательства, которые могут оказать негативное влияние на экономическую деятельность заемщика.

Второй параграф «Договоры с исполнением через присоединенную сеть» направлен на исследования таких договоров как договоры энергоснабжения.

Приведенные договоры являются примером использования абонентского договора в гражданском обороте.

Так, Договор энергоснабжения является центральной договорной моделью, опосредующей отношения по снабжению ресурсами через сеть. Признаком наличия сети данный договор похож и на договоры об оказании услуг связи.

Законодатель не устанавливает обязательного формулирования договора энергоснабжения в качестве абонентского. Поэтому договор энергоснабжения и договоры об оказании услуг связи не являются видами по отношению к абонентскому договору. Таковыми являются лишь договоры, соответствующие абонентские договоры: абонентский договор энергоснабжения и абонентский договор об оказании услуг связи.

Третий параграф «Применение рамочного и абонентского договоров в отношениях по обеспечению государственных и муниципальных нужд» посвящен использованию института рамочных и абонентских договоров при заключении государственных и муниципальных контрактов.

Хотя государственные и муниципальные контракты могут рассматриваться как самостоятельные специальные (типовые) договорные конструкции, к ним могут применять также конструкции рамочного или абонентского договора, поскольку между данными конструкциями нет конкуренции целей: рамочный (либо абонентский) договор не является альтернативным способом решения той же задачи, что и государственный (муниципальный) контракт.

Закон о контрактной системе позволяет в случае необходимости применять конструкцию рамочного договора к государственным и муниципальным контрактам. Однако поскольку законом не может быть предусмотрено все разнообразие ситуаций, то необходимо предусмотреть общие критерии, а не конкретные случаи, когда рамочные договоры являются надлежащей конструкцией государственного или муниципального контракта.

Исходя из того, что абонентский договор в большей степени выгоден для стороны осуществляющей исполнение в натуре, а заказчик является лицом, дающим встречное денежное предоставление, государственный или муниципальный контракт могут быть абонентскими договорами только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено положениями о конкретных видах договоров

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и обобщаются выводы, сделанные в ходе работы.

Основные положения диссертации опубликованы:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Татаренко В.И. Понятие и система типовых (специальных) договорных конструкций в российском гражданском праве / В.И. Татаренко // Ученые труды Российской академии нотариата и адвокатуры. – 2016. – № 4. – С. 134-140 (0,35 п.л.).

2. Татаренко В.И. К вопросу о заключенности рамочного и абонентского договоров / В.И. Татаренко // Образование и право. – 2017. – № 1. С. 146-153 (0,52 п.л.).

3. Татаренко В.И. Государственные контракты в форме рамочного или абонентского договора / В.И. Татаренко // Образование и право. – 2017. – № 2. С. 221-227. (0,46 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

4. Татаренко В.И. Система типовых (специальных) договорных конструкций в российском гражданском праве / В.И. Татаренко // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых. — Ч. 3 (раздел XI). — М.: РГУП, 2017. — С. 205-211. (0.3 п.л.).